

Я просмотрела информационный листок пациента для последнего клиента дня. Это была ее первая консультация. Она была тридцатишестилетней бухгалтером, работавшей в местной фирме, которая занималась моими налогами. Ее здоровье было хорошим; она не принимала никаких лекарств, кроме противозачаточных таблеток. Ее сорокачетырёхлетний муж был руководителем местной коммерческой строительной компании. У них был 18-летний сын. Она оставила строку с вопросом о причине консультации пустой. В этом не было ничего необычного. Многие клиенты были осторожны в раскрытии своих самых личных проблем в письменной форме тем, кто фактически был незнакомцем. Мои сотрудники позаботились о том, чтобы у нее была надлежащая страховка. Я позвонила в приемную, чтобы ее пропустили.

Я поздоровалась с Терезой [я изменила ее имя, чтобы сохранить конфиденциальность] у дверей офиса. Тревога была очевидна на ее лице. Она почти не накрасилась и была одета в коричневые брюки, практичные туфли на плоской подошве и яркую блузку свободного покроя. Тем не менее, она была поразительной женщиной. Ее рост составлял около 5 футов 5 дюймов. Ее длинные волнистые, почти черные волосы были собраны на затылке и доходили до лопаток. Ее смуглый цвет лица выдавал ее итальянское происхождение, а на худощавом лице выделялись глубокие карие глаза, узкий нос и толстые губы при относительно небольшом рте. Блузка, хотя и свободная, не могла полностью скрыть ее прелести. Учитывая ее худощавую фигуру, ее грудь была достаточно большой. Мы пожали друг другу руки. Я указала ей на свой кожаный диван. Я села в свое кресло.

Она нервничала. После краткого обмена любезностями я решил начать с вопроса, на который, как я знала, она знала ответ. "Тереза, почему вы выбрали меня?"

"Ну, доктор Барри, мне следует называть вас доктор Барри?" - Спросила она.

"Барри, просто Барри. Почему вы позвонили мне? В этом сообществе много квалифицированных психотерапевтов".

"Некоторые друзья рекомендовали вас. Мне также сказали, что у вас есть сын-подросток".

"Это верно", - ответила я. Это было из-за ее сына? Я вспомнила всех людей, которые приходят ко мне в офис или загоняют меня в угол на вечеринках, спрашивая, как взять под контроль своего сына, который на самом деле хороший мальчик, но у которого есть несколько плохих друзей. В такие моменты мой ответ всегда был максимально прост: "Позвоните 1-800 СПРОСИТЕ-БОГА", - это ответ, который никто не ценит.

"И что привело вас в мой офис", - спросила я, наклонившись вперед. Это было сделано как для эффекта, я хотела, чтобы Тереза знала, что я полностью завладела ее вниманием, так и потому, что Тереза была тихой, ее черта, которую я изначально приписала ее очевидному беспокойству по поводу нашей встречи оказалась ее нормальным тоном голоса.

"Ну, я не уверена, ищу ли я здесь разрешения, или выхода, или чтобы мне сказали, что я плохая или хорошая, или просто чтобы убедиться, что я не сумасшедшая, или посмотреть, можно ли вылечить какой-либо вред, который я причиняю".

Я ждала. Происхождение и манеры Терезы подтверждали ее интеллект. Она знала, что не сказала ничего, что я могла бы использовать. Я узнала, что она была смущена и обеспокоена и искала меня, чтобы я помогла ей. Потребуется еще немного уговоров, прежде чем она скажет мне, почему она здесь.

Я спросила, не хочет ли она воды. Когда она сказала "да", я прошла в заднюю часть своего офиса и достала импортную бутилированную воду, которую предпочитают мои клиенты, из маленького холодильника в одном из шкафов. Этот короткий перерыв не был случайностью. Терезе понадобилось время, чтобы успокоиться, что она сделала бы более эффективно, если бы я не пялилась на нее. Мой разум перебирал обычные подозрения в проблемах, которые привели бы тридцатилетнюю женщину с мальчиком-подростком в мой офис. Я передала Терезе воду и села.

"Все, что вы скажете в этом офисе, остается в этом офисе. Все наши разговоры носят конфиденциальный характер. Стены практически звукоизоляционные. Люди там, - я указала на дверь своего кабинета и сотрудников за ней, - не знают, о чем мы с вами говорим. Я даже не позволяю им обращаться со своими записями во время приема".

Тереза обдумала мои слова, наклонилась вперед и сказала, понизив голос и опустив глаза в пол: "Доктор Барри, у нас с сыном сексуальные отношения".

Мои первоначальные мысли были не совсем клиническими. Они были в произвольном порядке: "О Боже, я этого не предвидела", и наглядная мысленная картинка Терезы и ее сына, которого я никогда не видела, но представлял себе таким же привлекательным, как его мать, занимающимися любовью. Я переключила свой разум обратно в профессиональный режим. Выражение лица Терезы показало, что мое лицо не выдало моих мыслей.

У меня не было серьезной подготовки в области инцеста. Тереза, обеспокоенная, выбрала меня, чтобы помочь, и признание, которое она только что сделала, мучило ее. Она попросила меня быть ее психотерапевтом. Сказать ей, что я должна отправить ее к специалисту, было не тем, в чем она нуждалась - это может прийти позже, это не придет сейчас.

Я попросила ее рассказать мне свою историю. Она сказала, что не уверена, как это сделать. Я попросила ее рассказать мне историю так, как она рассказывает ее самой себе. Она казалась успокоенной.

"Я встретила своего мужа, когда мне было восемнадцать. Это было летом перед моим выпускным классом в средней школе, и я работала в бухгалтерии Строительство Колизея [снова я изменила название, чтобы сохранить конфиденциальность]. Он был на одиннадцать лет старше меня и работал прорабом, ежедневно руководя строительными проектами. Он был сильным, напористым и жестким, и я мгновенно влюбилась в него".

Я сделала несколько заметок, но в основном обратила внимание. Ее выбор начать со своего брака сказал мне, что все, что происходит с ее сыном, во многом связано с ее браком.

"Довольно скоро мы начали встречаться, и вскоре после этого я забеременела. Я не была девственницей, когда начала спать с ним, но я была довольно неопытной, и у меня был опыт общения со старшеклассниками, которые знали меньше, чем я. Наш секс не был нежным. Прелюдии были не в его вкусе. Он любил секс, и он любил жесткий и быстрый секс.

"Через несколько лет после рождения нашего сына, Майлза [снова я изменила имя], я поступила в колледж и получила диплом бухгалтера. Мой муж неуклонно продвигался в Колизее. Он был назначен руководителем проекта, а затем вице-президентом. Его первой любовью была работа, и он не был рядом так часто, как мне бы хотелось, но я любила своего сына, свою работу и, честно говоря, образ жизни, который принес нам успех. Частота и продолжительность нашего секса уменьшились; его склонность, - тут она сделала короткую паузу, - садиться и быстро слезать с лошади увеличилась, но большинство моих подруг сообщили о мужьях, чье снижение либидо дополнялось атрофированными навыками. Я приняла это как неизбежное.

"Честно говоря, он меня тоже больше не привлекал. Он не позаботился о себе. Он с радостью выполнял норму строительной отрасли, согласно которой мужчины демонстрируют пивные животы. С другой стороны, мой профессиональный успех повысил мою уверенность в себе, а наш финансовый успех позволил мне позаботиться о себе. Я стала гораздо более социально адаптированной. Мне нравилось красиво одеваться, мне нравилось, когда мужчины смотрели на меня, и я стала чем-то вроде кокетки. Я была хорошо осведомлена о преимуществе, которое привлекательная женщина имеет в деловом мире, и без колебаний использовала его. Однако, хотя у меня было много возможностей обмануть, я осталась верна мужу".

Она поерзала на стуле. Ее история вот-вот должна была принять новый оборот.

"Мой муж, сын и я каждое лето проводим неделю на пляже. У нас есть друзья, которые достаточно любезны, чтобы одолжить нам свой пляжный домик. Каждый год мы приезжаем в одно и то же время, чтобы отметить день рождения моего сына, и в этом году, как и большинство других, с нами была группа его друзей. Это большое место, которое может вместить целую толпу. Нам было весело. Атмосфера была раскованной. Мне было приятно расслабиться и знать, что я все еще достаточно хорошо выгляжу в купальнике, чтобы привлечь внимание молодых людей и даже немного пофлиртовать с ними.

Она остановилась на секунду. "Я не хочу показаться слишком эгоцентричной, но некоторые из этих парней выпили несколько кружек пива".

Я двинулась, чтобы поддержать ее: "Я сомневаюсь, что алкоголь был необходим, ты потрясающая женщина".

Она улыбнулась: "Спасибо, ты очень милая". Возвращаясь к своей истории, она сказала немного задумчиво: "Это было приятно, даже расстояние между моим мужем и мной, казалось, было поглощено всеми этими счастливыми подростками.

"Дети собрали вещи и уехали в воскресенье. Мы планировали остаться до четверга, но мой муж

объявил в воскресенье вечером, что он должен вернуться к работе в понедельник и уедет на следующее утро. Мы перекинулись несколькими словами, которые, я уверена, что мой сын подслушал, и мы оба отправились спать в гневе.

Однако на следующее утро у него был тот щенячий взгляд, который сказал мне, что он хочет заняться сексом. Я дала ему понять, что меня это не интересует; он настаивал. Я отметила, что последнее, что он сказал мне накануне вечером, было то, что я была эгоистичной сукой, которая была счастлива потратить его деньги, жалуясь, что он потратил слишком много времени на их зарабатывание. Затем мне пришло в голову: я не особенно хотела его компании. Лучше было позволить ему удовлетворить себя и уйти. Он заполз мне между ног, несколько раз энергично толкнулся и кончил. Я этого не делала, и я даже не притворялась. В течение часа он был в пути. Я приняла душ, бросила простыни в стиральную машину, надела халат, налила себе чашку кофе и вынесла ее на веранду, чтобы выпить. Солнце светило ярко, небо было голубым, и я начала чувствовать себя лучше.

Мой сын вскоре присоединился ко мне, неся свою чашку кофе. Он спросил, не нужно ли мне еще, что я и сделала. После того, как он вернулся, он сел. После нескольких минут светской беседы он предложил, чтобы мы воспользовались отсутствием его отца и пошли танцевать в город. Теперь я люблю танцевать. Мы с мужем часто делали это, пока он ухаживал за мной, а затем иногда в течение первых нескольких лет нашего брака, но мы не ходили годами. И еще одно, - теперь он застенчиво посмотрел на меня, - это всегда возбуждало меня. Я не уверена, что это переодевание, или выступление перед толпой, или просто физическая активность. После танцев я всегда была готова к серьезным занятиям любовью".

"Знал ли об этом ваш сын?"

"Оказывается, он это знал. Несколько лет назад он был на семейном ужине, когда моя сестра, после нескольких бокалов вина, заявила, что в былые времена я могла быть дикой женщиной после вечера на танцполе. Я совсем забыла об этом разговоре. Он этого не сделал. Позже я также узнала, что он был на крыльце возле моей спальни в то утро, когда мы с мужем поссорились и ее разрешили".

"Ты думаешь, он шпионил за тобой?"

"Я спросила его об этом, и он сказал, что не был там. Я верю ему. Однако он признает, что задержался на крыльце дольше, чем требовали рамки приличия".

"Так что же произошло дальше?"

"Я сказала ему, что он определенно не хотел идти танцевать со своей матерью. Он настоял, что сделал, так как, в конце концов, я была "самой красивой женщиной" на пляже. Я сказала ему, что мне нечего надеть. Он указал, что у нас были кредитные карточки. Я сказала, что он был слишком молод, чтобы попасть в ночной клуб. Он отметил, что он был достаточно сложен и выглядел достаточно зрелым, чтобы сойти за двадцатидвухлетнего - и это правда, - и в любом случае все будут смотреть на его горячую маму. Я сдалась и согласилась поехать.

<http://tl.rulate.ru/book/76644/2291819>

<http://tl.rulate.ru/book/506/5902>